

Частичка купеческого Ярославля

Как Рождественская стала улицей Нахимсона

Представьте себе улицу, которая умещается всего в четыреста с лишним метров, но вмещает в себя три века городской жизни. Здесь арки Гостиного двора помнят рукопожатия купеческих сделок, доходный дом купцов Сорокиных хранит запах суконных лавок, а табличка на стене вызывает споры краеведов и местных жителей: «Нахимсона или все же Рождественская?» Добро пожаловать в самое сердце Ярославля.

Как рождалась Рождественская

В середине XVIII века старый деревянный Ярославль выгорел дотла. Пламя 1768 года стало для него не только катастрофой, но и шансом родиться заново. Императрица Екатерина II лично утвердила новый план застройки: никакой средневековой тесноты, только прямые лучи-проспекты, расходящиеся от главной площади, словно стрелки компаса.

Одним из таких лучей и стала будущая улица Нахимсона. Только называлась она тогда ласково и празднично – Рождественская. В честь церкви Рождества Богородицы, которая стояла в ее начале и встречала каждого, кто входил в город со стороны Москвы.

Замысел архитекторов был почти театральным. Встаньте в одном конце улицы – и вы увидите нарядную церковь Ильи Пророка. Переведите взгляд в другую сторону – вас встретит белоснежная громада Угличской башни. Между этими двумя декорациями развернулась главная сцена: жизнь русского купеческого города.

Торговые ряды, где пахнет временем

Сердцем Рождественской стал Старый Гостиный двор – целый квартал двухэтажных каменных лавок, выстроенных по единому «образцовому» чертежу из Петербурга. Такого порядка русская торговля еще не знала. Первый этаж – аркада, сквозной коридор, где можно было укрыться от дождя, перекинуться словом с соседним купцом и заодно затащить покупателя в лавку. Второй этаж – складские мешки, бочки с медом и комнаты для приезжих торговцев.

Здесь не просто торговали. Здесь договаривались о ценах на весь Ярославль, женили детей, разоряли конкурентов и ставили на ноги династии.

К концу XIX века ансамбль начали перестраивать «под современность», но старые арки чудом уцелели. Сегодня фрагменты того Гостиного двора (дома №15, 16, 17, 18) стоят – постаревшие, но гордые, ведь это памятники федерального значения. Их выставляют на торги с единственным

условием: не снести, а вернуть к жизни.

Отдельная жемчужина – дом №13, особняк купцов Сорокиных. Построенный в 1877 году на пепелище сгоревших деревянных лавок, он стал символом новой купеческой добротности. Никакой показной роскоши, только крепкие стены, удобная планировка и уверенность в завтрашнем дне. Внутри сдавались квартиры под жилье и конторы – «доходный дом» в самом прямом смысле.

Революция, мятеж и табличка на стене

1918 год перечеркнул все. В Ярославле вспыхнуло антибольшевистское восстание, которое чаще называют белогвардейским мятежом. Город на две недели превратился в линию фронта. Артиллерия, пожары, сотни убитых – Рождественская улица оказалась в эпицентре ада.

Буквально за два дня до начала мятежа председателем Ярославского губисполкома назначен Семен Нахимсон. Во время мятежа его схватили и зверски убили.

Для новой власти он стал первым мучеником.

Сначала имя Нахимсона дали соседней Спасской улице. А в 1984 году – переименовали часть Большой Октябрьской (которая сама раньше как раз и была Рождественской и Большой Рождественской).

Так на карте Ярославля появилась улица Нахимсона длиной 425 метров – живой памятник советскому мифу о героях-комиссарах. Старое название, церковное, благозвучное, было стерто, словно его никогда и не существовало.

Битва за название

На рубеже XX и XXI веков в Ярославле поднялась волна исторического возрождения. Краеведы во главе с историком Дмитрием Полозным задали простой вопрос: «Семен Нахимсон – кто он для города? А Рождественская – это имя самой улицы, ее душа. Что важнее?»

Казалось бы, чего проще – взять и переименовать. Но есть проблемы. Переименовать улицу – значит

заставить тысячи людей менять бумаги. А это и деньги, и нервы, и очередь в паспортных столах. Да и опросы, проведенные в 2010 году, показали: больше 80% ярославцев против переименований. Люди привыкли. Для них «Нахимсона» – это родное, знакомое с детства. А «Рождественская» – красиво, но чуждо.

Последняя попытка вернуть улице историческое имя была в 2024 году. И снова отказ. Но власти оставили лазейку: если все собственники жилья и организаций на этой улице напишут коллективное согласие – вопрос пересмотрят. Пока же на многих картах города красуется двойная надпись: «Нахимсона (бывш. Рождественская)» – компромисс, которым все недовольны.

Окунитесь в историю!

Сегодня улица Нахимсона – это уютный, тихий, совсем не парадный уголок центра. Здесь нет шума больших проспектов, но зато есть двухэтажные домики с лепниной и постоянное чувство, что ты забрел в декорации к историческому фильму.

А совсем скоро улица вновь преобразится, став, по замыслу губернатора Ярославской области Михаила Евраева, частью единой пешеходной зоны. Здесь появятся новые арт-объекты и малые архитектурные формы. Какие именно? Увидим уже в этом году.

Знаменитый «Елисеевский»

Еще одна яркая ярославская страница предпринимательства, связанная с современной улицей Нахимсона, – история купцов Елисеевых. Их путь из крепостных крестьян в поставщиков Императорского двора – настоящая торговая сага, а ярославский «Гастроном №1» был призван стать памятником этому семейному делу прямо на родине династии.

Земляника для графа

Основатель династии – Петр Елисеевич Касаткин (позже взял фамилию отца – Елисеев) родился в 1776 году в деревне Новоселка под Ярославлем и был крепостным крестьянином графа Шереметева. Свою свободу и будущее состояние он получил благодаря чуду. В рождественский сочельник 1812 года, когда за окном мела вьюга, садовник Петр подал к барскому столу свежую землянику собственного выращивания. Изумленный граф при гостях пообещал выполнить любую просьбу. Петр попросил вольную для себя и всей семьи. И уже в 1813 году 36-летний Петр Елисеев с женой, тремя сыновьями и ста рублями подъемных отправился покорять Петербург.

От апельсина до мадеры

В столице дела стремительно пошли вверх благодаря смекалке и невероятной работоспособности ярославца. Начал он с лотка с апельсинами на Невском проспекте, затем открыл небольшую

лавку по продаже фруктов. А далее – первым из русских купцов – лично отправился на остров Мадейра, чтобы наладить прямые поставки знаменитого вина, мадеры. Позже объездил Бордо, Херес и Порту, создав собственную «винную империю».

Торговый дом «Братья Елисеевы»

Сыновья Петра Елисеевича – Григорий и Степан – основали Торговый дом «Братья Елисеевы». В 1874 году фирма получила высочайшее звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества».

Елисеевские магазины в Москве, Петербурге и Киеве стали законодателями гастрономической моды. Именно здесь впервые появились экзотические фрукты (папайя, киви), продавались лучшие сыры, оливковое масло и устрицы. При этом весь товар проходил строжайший контроль: фрукт даже с малейшим пятнышком считался браком и не допускался к продаже.

«Гастроном №1» в Ярославле

В 2013 году, к 200-летию получения вольной основателем династии, в центре Ярославля (на улице Нахимсона, 21) открылся уникальный проект – «Гастроном №1». Он задумывался не просто как продуктовый магазин, а как «гастроном-музей», посвященный памяти знаменитых земляков.

Здание было спроектировано как собирательный образ знаменитых елисеевских магазинов. Фронтон и лепнина напоминали о московском «Елисеевском» на Тверской. Металлический декор – от утраченного киевского магазина. Четыре фигуры античных богов (символы Торговли, Промышленности, Науки и Искусства) – отсылка к петербургскому на Невском.

На фасаде также можно увидеть герб Российской империи (знак высочайшего качества, который ставили на товары Елисеевых) и гербы 8 городов мира, где имелись представительства фирмы, включая Париж, Лондон и Берлин.

Проект просуществовал около 13 лет. Магазин был закрыт, ресторан и бар под тем же брендом «Гастроном №1» продолжают работу в прежнем формате. А сам архитектурный ансамбль на улице

Нахимсона остается одним из самых красивых и фотографируемых мест в Ярославле, напоминая прохожим о том, как бывший крепостной садовник смог «сделать имя» на всю Европу.